

УДК 81'27
ББК 81.001.2
Д 85
Духу З.З.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, методист Центра стратегии развития среднего (полного) общего образования и организационно-методической поддержки программ Адыгейского республиканского института повышения квалификации, e-mail: z.duhu@yandex.ru

Ментальность как объект изучения в языковом пространстве *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается изучение художественной литературы с точки зрения отражения в слове национального характера. Отмечается, что такой путь исследования языка дает возможность по-новому осмыслить содержательно-концептуальное ядро произведения, глубже проникнуть в авторский замысел и понять художественную идею. Установлено, что слово языка заполнено содержательной формой, а концепт есть обнаружение ментальности в категориях и формах родного языка.

Ключевые слова:

Ментальность, менталитет, этнический менталитет, картина мира, концепт

Dukhu Z.Z.

Post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University, methodologist of the Center of strategy of development of the secondary (full) general education and organizational and methodical support of programs of Adyghe Republican Institute of Qualification Improvement, e-mail: z.duhu@yandex.ru

Mentality as object of study in language space

Abstract:

Fiction is studied in terms of reflection of national character in the word. Such way of language research gives the chance to comprehend a substantial and conceptual core of the work in a new way, to get into an author's plan more deeply and to understand the artistic idea. It is inferred that the word of language is filled with a substantial form, and the concept is mentality detection in categories and forms of the native language.

Keywords:

Mentality, ethnic mentality, world picture, concept.

Проблема рассмотрения языка в аспекте соотносительности его с ментальными представлениями и культурой народа сегодня является центром исследования многих ученых. Еще выдающийся немецкий языковед В. фон Гумбольдт отмечал, что в языке фиксируется миро-воззрение носителя данного языка, и в зависимости от того, как носитель языка воспринимает окружающую действительность, язык рисует картину мира. На этих положениях строится учение В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, фиксирующей особенности национально-

го мировоззрения, и о внутренней форме слова, в которой находит отражение своеобразие связей звуковой формы с понятием, характерное для каждого языка в отдельности [1: 45].

Современная наука (не только филология, но и психология и философия) активно развивает эту мысль, высказанную еще в первой половине XIX века немецким ученым В. фон Гумбольдтом, о языке как живой деятельности человеческого духа. Научно доказано, что языковые процессы соотносятся с мышлением, ментальными процессами.

В современной лингвокультурологии понятие «ментальность» используется, когда говорят об этнической и социальной обусловленности нашего сознания и пытаются обосновать истоки духовного единства и целостности народа.

Подход к изучению языка художественной литературы с точки зрения отражения в слове национального характера способен предложить нечто плодотворное в осмыслении этнического менталитета, этнической самобытности как объективного, исторически складывающегося культурно-мировоззренческого феномена, отражающего все существенное в национальном мировосприятии и самосознании. Следовательно, возникает необходимость исследования выражения когнитивных и культурологических возможностей художественных текстов билингвальной языковой личности для выяснения ментальных характеристик этнических народов.

По мнению Ахиджаковой М.П., «концептуальное наполнение вербальных значений является одной из определяющих черт менталитета народа, поскольку именно в языке, в системе характерных для него стереотипов, образов, эталонов репрезентировано мировидение и миропонимание носителей языка» [2: 2].

Такой путь исследования языка дает возможность по-новому осмыслить содержательно-концептуальное ядро

произведения, глубже проникнуть в авторский замысел и понять художественную идею. Обращение к слову как синтезатору культурных, этнических признаков народа обогащает читательское восприятие. Именно через слово раскрывается мировосприятие автора. Язык - средство и орудие этнической культуры, важнейшая форма этой культуры.

Ментальные представления народа шлифуются, превращаясь в коллективный опыт, в течение веков и тысячелетий, и откладываться они могут лишь в том языке, что так же непрерывно и долговечно, как и этническое существование, этническая история. В силу этого языку принадлежит исключительная роль на путях познания того, что имеется в виду, когда говорят об этническом менталитете, о культурно-исторической, культурно-психологической самобытности народа. В языке оформляется концептуальный образ мира, а «человек понимается нами как носитель определенной национальной ментальности» [3: 113].

Следует отметить, что само определение ментальности затруднительно по причине слабой разработанности этой проблемы. Представим обзор основных взглядов на понимание понятия «ментальность» и особенностей его содержания.

Так, М. Барг толкует ментальность как совокупность символов, являющих ключевые представления, которые образуют ядро «господствующей идеологии» и порождают повседневные представления, «мыслительные стереотипы» [4: 15].

По мнению А.Я. Гуревича, «ментальность - уровень индивидуального и общественного сознания..., магма жизненных установок и моделей поведения, эмоции и настроений, которая опирается на глубинные зоны..., на какие-то вполне осознанные и более или менее четко сформулированные идеи и принципы» [5: 454]. Ментальность, по А.Я. Гуревичу, - это способ видения мира, она отнюдь не иден-

тична идеологии, имеющей дело с заданным строем мысли, и во многом, может быть, главным остается непрорефлектированной и логически не выявленной. Ментальность - не философские, научные или эстетические системы, а тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания. Итак, делает вывод ученый, ментальность - тот незримый минимум духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка [3: 49]. «**Mentalite** означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, - развивает эти мысли М. Рожанский, - логического и эмоционального, то есть глубинный и поэтому трудно фиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций. **Mentalite** связано с самыми основаниями социальной жизни и в то же время своеобразно исторически и социально, имеет свою историю» [6: 459].

Как видим, эти авторы полностью исключают из рассмотрения ментальности проблему языка и понимают ментальность как психофизическую силу, почти сосредоточенную в социальном организме народа.

Ментальность (от позднелатинского слова *mentalis* - умственный, рассудочный) означает образ мыслей, народный характер, или (более узко) один из элементов национальной культуры.

Ментальность - образ мысли, мировосприятие, присущие данному этносу. Она отличается глубоко национальной спецификой. Нельзя не согласиться с мнением философа и лингвиста В.В. Колесова, что ментальность есть «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [7: 81], что убедительно раскрывается в книге В.В. Колесова «Жизнь происходит от слова...».

Основной единицей ментальности им признается концепт. Отсюда - в языке отражается и национальный характер, и национальная идея, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры.

Однако ошибочным было бы сводить ментальность только к совокупности устойчивых символов данной культуры. Словесный знак скрывает за собою самые различные оттенки выражения мысли (в значении *mens, mentis*), и не только символы, но также образы, понятия, мифы и пр.

В «Большом энциклопедическом словаре» слово «менталитет» (ментальность) определяется как «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [8: 77]. Современное языкознание решает проблему ментальности через когнитивизм. Полагаем, что ментальность включает и программу исследований человеческого «мыслительного механизма» и стиль наблюдений над явлениями ментальной природы человека.

Таким образом, менталитет в своих признаках есть наивно целостная картина мира в ее ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования [9: 11].

Как показывает практика, связь языка и общества обнаруживается не столько тогда, когда мы концентрируем внимание на чисто лингвистических, этнографических или социологических

данных, сколько тогда, когда мы изучаем культуру и язык, существующие в течение длительного периода как нечто целое.

Научно обосновано, что различные компоненты семантической структуры слова в аналитическом их распределении по признакам проявляются в зависимости от цели исследования по-разному. Денотативный аспект значения, т.е. собственно значение, предстает как отношение смысла к предметному миру вещей; прагматический - как употребление слова (его назначение); коннотативный - как отражающий «национальный колорит» (его созначение) и т.п. В принципе, только последний компонент становится целью ментального описания.

Ментальность и язык взаимозависимы и взаимодополняемы: ментальность влияет на язык, и язык развивает формы ментальности. Основной единицей ментальности (именно ментальности, а не менталитета) является концепт, который, будучи представленным в языке, является его ментальным репрезентантом.

Как показывают исследования, изучение ментальности в языке позволяет углубить семантическую перспективу слова вплоть до категориальной его сущности. Ментальность эксплицирована в сознании народов и отражена в слове.

Если путь развития этнического самосознания проследить на достаточно большом отрезке исторического развития, легко обнаружить самую общую его закономерность. Оно, как, очевидно, самосознание любого другого народа, отражало реальные отношения человека к человеку, к миру (за этим скрывается отношение к другому человеку и к Богу как обобщенному понятию о Мире).

При этом личное самосознание может не выходить за пределы коллективного, сначала откладываясь в терминах языка и затем постепенно семантически сгущаясь в научной рефлексии и в народной речемысли. В этом смысле всякий большой художник в силу особого чутья слова эксплицирует в своем творчестве народное сознание.

Как справедливо заметил В.В. Колесов, «язык наш в его вещественной наружности и звуках есть покров такой прозрачный, что сквозь него просвечивается постоянно умственное движение, созидающее его» [10: 4]. Слово есть истина. Истина скрыта в этимоне слова. Представители русской философской мысли Д.С. Мережковский, Н.Л. Бердяев, В.В. Розанов поднимают пласты народного сознания, эксплицируя хранящиеся в языке идеи.

Итак, к началу XIX века в основном закончился процесс формирования национальных форм речемысли. Слово языка, пройдя через сакрально важные тексты, теперь оказалось заполненным всеми содержательными формами, представляя в своей законченности и самый концепт, - а состав концептов и есть обнаружение ментальности, явленной в категориях и формах родного языка. Именно с этого момента и в интеллектуальном развитии обозначаются национальные убеждения. Язык, как и культура, определяется этническим «взглядом на мир», духом народа и его национальным характером. Изучение языка в качестве важнейшего компонента, формирующего и поддерживающего этническое в национальном мировосприятии, на современном этапе развития лингвистической мысли представляется весьма перспективным.

Примечания:

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. 396 с.
2. Ахиджакова М.П. Семантическое поле отражения ментальности адыгов в языковом пространстве А. Евтыха // Вестник Адыгейского государственного университета.

- Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 2. С. 147 – 153.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
 4. Барг М. Эпохи и идеи. М.: Мысль, 1987. 348 с.
 5. Гуревич Л.Я. Ментальность // Опыт словаря нового мышления. М.: Наука, 1989. С. 3-7.
 6. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
 7. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Рос. энциклопедия. СПб.: Норинт, 1997. 1456 с.
 8. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
 9. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1991. 340 с.

References:

1. Humboldt V. Selected works on linguistics. 2nd ed. M.: Progress, 2000. 396 pp.
2. Akhidzhakova M.P. Semantic field of reflection of the Adyghes' mentality in A. Evtykh's language space // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2012. Iss. 2.
3. Maslova V.A. Lingvoculturology: a manual for students of higher schools. M.: Academia, 2001. 208 pp.
4. Barg M. Eras and ideas. M.: Mysl, 1987. 348 pp.
5. Gurevich L.Ya. Mentality // Experience of the dictionary of new cognition. M.: Nauka, 1989. P. 3-7.
6. Kolesov V.V. «Life originates from a word...». SPb.: Zlatoust, 1999. 368 pp.
7. Big encyclopedic dictionary / ed.-in-chief is A.M. Prokhorov. M.: Big Russian encyclopedia. SPb.: Norint, 1997. 1456 pp.
8. Kolesov V.V. Language and mentality. SPb.: Petersburg Oriental studies, 2004. 240 pp.
9. Kolesov V.V. The Old Russian literary language. L. 1991. 340 pp.